

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
доктор юридических наук, профессор Е.В. Вавилин

« 14 » мая 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Саратовская
государственная юридическая академия»
на диссертацию Огородова Антона Николаевича на тему
«Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном
судопроизводстве», представленную на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный
процесс

Актуальность темы диссертационного исследования А. Н. Огородова связана с осуществляемым в настоящее время реформированием правоохранительной системы и законодательства, связанным с необходимостью построения наиболее оптимальной модели предварительного следствия, обеспечивающей процессуальную самостоятельность следователя при производстве по делу и в его взаимоотношениях с другими властными субъектами уголовного судопроизводства (органами дознания, прокурором, руководителем следственного органа, судом). До настоящего времени в УПК РФ не нашлось места для определения понятия, сущности и объема процессуальной самостоятельности. В то же время Кодекс значительно расширил объем и формы контроля за процессуальной деятельностью следователя.

Все эти обстоятельства обуславливают безусловную актуальность избранной А. Н. Огородовым темы диссертационного исследования, направленного на изучение и теоретическое осмысление феномена

процессуальной самостоятельности следователя в системе действующего нормативного регулирования.

Осуществленное в 2007 году перераспределение между руководителем следственного органа и прокурором властных полномочий в отношении следователя, изменения уголовно-процессуального закона, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ сделало проблемы процессуального положения следователя еще более актуальными, а исследования в этой области – своевременными и востребованными практикой.

В качестве основы процессуального статуса следователя в теории уголовного процесса традиционно рассматриваются положения о его процессуальной самостоятельности и независимости, которые определяют характер взаимоотношений следователя с прокурором, руководителем следственного органа, судом. Данным проблемам посвящены многочисленные научные исследования. Однако в большинстве из них либо рассматривается широкий спектр проблем осуществления следственной деятельности, либо - вопросы процессуальных полномочий следователя, в которых проблема процессуальной самостоятельности и независимости следователя освещается в контексте исследования более узкого теоретического вопроса. Новизна диссертационного исследования А. Н. Огородова проявляется в проведенном им осмыслении процессуальной самостоятельности следователя в изменившихся условиях правового регулирования процессуальных взаимоотношений следователя с прокурором, руководителем следственного органа, в обосновании ряда новых теоретических положений и формулировании на их основе практических рекомендаций, направленных на обеспечение самостоятельности следователя, связанных в том числе, с предложениями по внесению изменений в действующее законодательство.

Нормативное содержание деятельности следователя и его процессуальной самостоятельности излагается диссертантом на основе законодательства Российской Федерации, ведомственных нормативных актов, с учетом теоретико-правовых позиций, изложенных в решениях Конституционного и Верховного судов Российской Федерации.

В целом диссертантом достаточно успешно реализована цель исследования - формирование современного представления о процессуальной самостоятельности следователя на основе анализа Конституции РФ, уголовно-процессуального, иного законодательства РФ и ряда зарубежных стран, а также практики их применения и формулирование положений, позволяющих модернизировать нормы уголовно-процессуального законодательства посредством расширения рамок процессуальной самостоятельности следователя, совершенствования механизма ее реализации и оптимизации взаимодействия следователя с участниками уголовного судопроизводства (с. 7 диссертации).

При этом А. Н. Огородовым были поставлены и решены научные задачи, имеющие значение как для теории уголовного судопроизводства, так и для практики его осуществления, которые в их совокупности с определенной соискателем целью, объектом и предметом исследования соответствуют паспорту научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Достоинством представленной работы является использование диссертантом достаточного количества литературных источников, разнообразных нормативных актов. Рассматривая различные точки зрения, высказанные по тем или иным вопросам темы, автор, как правило, приводит дополнительные аргументы в пользу отстаиваемой позиции. При этом интересы автора не ограничиваются областью науки уголовного процесса, он оперирует научными положениями общей теории и истории государства и права, конституционного права, логики, психологии.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами научного исследования, выглядит логичной, научно обоснованной и свидетельствует о его комплексности и завершенности. Работа написана в соответствии с планом, позволившим раскрыть заявленную тему. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе «Понятие, сущность и развитие процессуальной самостоятельности следователя» автор обосновывает ряд теоретических положений, которые отражают его видение сущности процессуальной самостоятельности следователя и проводит компаративный анализ процессуальной самостоятельности лица, производящего расследование.

Глава вторая «Проблемы реализации следователем процессуальной самостоятельности» включает в себя три параграфа, в которых раскрывается механизм реализации процессуальной самостоятельности следователя в условиях современного уголовного судопроизводства, исследуются вопросы реализации процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных и иных процессуальных действий и при принятии им процессуальных решений.

В третьей главе диссертации автор исследует проблемы соотношения ведомственного, судебного контроля и прокурорского надзора с процессуальной самостоятельностью следователя.

Весьма состоятельной является методологическая, правовая, эмпирическая и теоретическая основы исследования.

Достаточно обоснованными выглядят основные положения, выносимые автором на защиту (с. 10 - 12 диссертации).

Теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, составляющие содержание диссертации, сформулированы А. Н. Огородовым самостоятельно и отражены в полученных им научных результатах, которые представляются интересными и заслуживающими внимания. К ним, в

частности, относятся проведенное автором разграничение понятий «независимость» и «процессуальная самостоятельность» следователя, с указанием на то, что независимость охватывает не столько уголовно-процессуальную, сколько организационно-управленческую сферу деятельности данного участника процесса. Вполне справедлив вывод автора, что только независимый от кого бы то ни было следователь имеет практическую возможность реализовывать свою процессуальную самостоятельность (с. 50-51).

Заслуживает внимания и поддержки исследование процессуального значения и реализации процессуальной самостоятельности следователя, которую автор раскрывает исходя из функциональной характеристики следственной работы и логики предварительного следствия. Диссертант делит правовые средства, обеспечивающие реализацию процессуальной самостоятельности следователя, на основные - средства, выражающих суть следственной работы и ее продвижение на конкретных стадиях, и вспомогательные средства, которые сопровождают процесс использования основных средств (с. 89 – 91).

Новизной отличается подход соискателя к исследованию проблем реализации процессуальной самостоятельности следователя при принятии отдельных процессуальных решений. Например, в ситуации, когда в отношении одного и того же лица необходимо возбудить уголовное дело по преступлениям, уголовное преследование за одно из которых осуществляется в публичном, а за другое - в частном порядке. Диссертант обоснованно предлагает предоставить следователю право окончить предварительное следствие по делу частного обвинения, если потерпевший желает привлечения лица к уголовной ответственности, в случае переквалификации деяния - автор обосновывает необходимость внесения изменений в ст. 20 УПК РФ.

Значимыми представляются выводы автора о соотношении процессуальной самостоятельности следователя с прокурорским надзором, судебным, и ведомственным контролем, основанные на результатах проведенного им анкетирования прокуроров и следователей (с. 198-209).

Актуальны и обстоятельны ряд других содержащихся в диссертации А. Н. Огородова предложений и рекомендаций, сформулированных по результатам проведенного исследования, которые заслуживают внимания и поддержки.

Все выводы и рекомендации автора основаны на применении надежной методологии исследования, сердцевину которой составляет диалектический метод познания явлений правовой действительности, умело примененный автором при изучении процессуальной самостоятельности следователя в динамике ее развития и взаимосвязи с иными уголовно-процессуальными институтами. Соискателем использованы исторический метод, что обогатило его исследование анализом дореволюционной уголовно-процессуальной литературы; сравнительно-правовой метод при анализе процессуальной самостоятельности следователя по законодательству различных государств; методы анализа и синтеза, системно-структурный, формально-юридический, статистического анализа, социологического опроса метод включенного наблюдения, реализованный соискателем в период работы в должности следователя, что видится особо ценным в контексте проблематики диссертационного исследования.

Эмпирическая база работы представлена официальными статистическими сведениями о результатах деятельности следственных подразделений, прокуратуры, материалами опубликованной судебной практики, данными, полученными в результате изучения материалов прокурорской, следственной и судебной практики в Иркутской области и иных субъектах РФ, более 500 актов прокурорского реагирования, свыше 300 уголовных дел, изучения мнения 100 слушателей обучавшихся в Иркутском

юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры РФ по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации, по рассматриваемым вопросам и 100 следователей из регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Использован личный опыт работы автора в качестве следователя.

Результаты эмпирических изысканий автора нашли полное отражение в виде уместных примеров из практики и приложениях к диссертации, иллюстрирующих основные выводы.

Усилиями автора создана творческая работа, теоретическая значимость которой обусловлена сформулированными концептами, направленными на совершенствование уголовно-процессуальной доктрины в части развития положений о процессуальной самостоятельности следователя как основе его полномочий и характера взаимоотношений с другими властными участниками процесса. Практическое значение полученных соискателем результатов заключается в их ориентированности на оптимизацию деятельности органов предварительного следствия, на улучшение состояния нормативной регламентации этой деятельности, что открывает возможности для использования наработок автора в законотворческом процессе. Материалы диссертации могут оказаться востребованными в образовательном процессе соответствующих учебных заведений, в системе служебной подготовки сотрудников следственных подразделений России.

Результаты диссертационного исследования получили достаточную апробацию: в виде публикации шести научных статей (общим объемом 3 печатных листа) в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований; в виде выступлений на научно-представительских мероприятиях различного уровня.

Результаты исследования внедрены в практику деятельности прокуратуры Иркутской области и Восточно-Сибирской транспортной

прокуратуры, используются в учебном процессе юридического факультета и факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Ведущая организация признает достаточным и внедрение результатов исследования в образовательный процесс и практическую деятельность органов следствия.

Все отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и высоком теоретическом уровне представленного А. Н. Огородовым диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны и углубляют существующие представления о правовом обеспечении основных направлений уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Однако, наряду с указанными достоинствами рассматриваемой работы, в ней, как в любом творческом научном исследовании, имеются некоторые недостатки, противоречивые и недостаточно обоснованные положения:

1. Не вполне логичным представляется авторское определение процессуальной самостоятельности следователя, как **гарантированной государством обязанности** самостоятельно и эффективно направлять ход расследования, принимать и реализовывать решения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (с. 10 диссертации). Во-первых, оно плохо согласуется с устоявшимися в доктрине уголовного процесса представлениями о процессуальных гарантиях как средствах обеспечения прав участников процесса, а не их обязанностей.

Кроме того, утверждая в положении 1, выносимом на защиту, что под процессуальной самостоятельностью следователя понимается его **обязанность** самостоятельно и эффективно направлять ход расследования, на стр. 117 диссертации автор уже говорит о том, что «у следователя имеется

право самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Полагаем, что процессуальную самостоятельность следователя следует рассматривать как его полномочие, которое представляет собой диалектическое единство права и обязанности самостоятельно и эффективно осуществлять расследование и реализовывать решения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

2. Столь же непоследователен автор и в оценке положений ст. 162 УПК РФ, устанавливающей сроки расследования. Если на стр. 65 диссертации соискатель отмечает, что установление в данной норме жестких сроков расследования является гарантией соблюдения следователем разумных сроков уголовного судопроизводства, то далее, на стр. 66, он уже говорит о «целесообразности исключить из УПК РФ ограничение производства предварительного следствия жесткими сроками».

3. Приветствуя стремление поднять значение процессуальной самостоятельности следователя на наиболее высокий уровень, мы не можем согласиться с ранее многократно высказанной идеей, сформулированной автором в положении 2, выносимом на защиту, о возведении данной категории в ранг принципов уголовного процесса.

Положение о процессуальной самостоятельности не обладает таким важнейшим свойством принципа, как наличие у него самостоятельного содержания, невозможность вывести его из иного принципа. Процессуальная самостоятельность следователя представляет собой гарантию законности и обоснованности процессуальных решений следователя, поскольку дает ему возможность в пределах установленной законодательством компетенции вполне самостоятельно формулировать выводы и суждения на основе проверенных достоверных доказательств. Этим обеспечиваются принцип законности при производстве по уголовному делу, принцип свободной оценки доказательств, достижение целей (назначения) уголовного

судопроизводства и ряд иных принципов. Тем самым положение о процессуальной самостоятельности следователя вытекает из данных принципов, является одним из их проявлений, и, значит, не может рассматриваться как самостоятельный принцип.

4. Вызывает сомнения предложение соискателя предоставить следователю право самостоятельно налагать денежное взыскание на участников уголовного судопроизводства, не исполняющих его законные требования, в том числе, не являющихся без уважительных причин для производства следственных и иных процессуальных действий» (с. 91). Совершенно очевидно, что предоставление следователю подобного права чревато существенными нарушениями прав и законных интересов участников предварительного расследования. В условиях сложившейся ментальности российских правоприменителей полностью оправданными представляются положения закона, устанавливающего, что в случае неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, денежное взыскание налагается судом (ст. 117, 118 УПК РФ).

5. В основном положительно оценивая предложения автора направленные на эффективную реализацию процессуальной самостоятельности следователя при принятии процессуальных решений, считаем малоубедительным мнение о целесообразности введения в УПК РФ института вступления решений следователя в законную силу (ст. 145-148 диссертации), поскольку, исходя из принципа презумпции невиновности, законной силой может обладать лишь приговор суда. Все же решения следователя в силу их предварительного характера должны быть подвержены возможности пересмотра в порядке судебного и ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Кроме того, приводя аргументы за введение указанного положения, соискатель утверждает, что прокурор лишен права отменить решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении

уголовного дела за пределами установленных ст. 148 и 214 УПК РФ 5- и 14-суточного срока. При этом А. Н. Огородов либо игнорирует, либо ему неизвестна правовая позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная в постановлении от 14 ноября 2017 года № 28 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко», в котором данный срок **не расценивается как пресекательный**, препятствующий отмене указанных постановлений за его пределами.

6. Автором небрежно, без соблюдения существующих Гостов оформлен список использованной литературы (во многих источниках не указано издательство, в монографиях, в учебниках, учебных пособиях, авторефератах диссертаций не указано общее количество страниц, а в научных статьях – страницы данной публикации и т.п.).

Высказанные замечания носят в частный характер, касаются дискуссионных положений и ориентируют автора на более четкое формулирование и развернутую аргументацию своих научных взглядов. Они не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные положения проведенного А. Н. Огородовым исследования. Содержание работы достаточно широко представлено в опубликованных автором статьях.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Огородова Антона Николаевича «Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве» является научно-квалификационной работой, содержащей решение научной задачи, имеющей значения для развития уголовно-процессуальной отрасли права. Работа написана самостоятельно, обладает внутренним единством, отличается необходимой новизной и обоснованностью содержащихся в ней

теоретических и практических положений, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 28.08.2017), а ее автор - Огородов Антон Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен докторами юридических наук, профессорами Н. С. Мановой и Ю. В. Францифоровым и кандидатом юридических наук, доцентом Д. В. Ваниным, обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 16 мая 2018 г. (протокол № 11).

И.о. заведующего кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
доктор юридических наук профессор

Манова Нина Сергеевна

410056 г. Саратов,
ул. Чернышевского 104, тел.8-8452-29-90-42
k_ugpro@ssla.ru
СГЮА. РФ